

Он услышал, как Чжао Линьсу поцокал языком, а затем тыльной стороны его ладони касалась ледяная бутылка с оранжевым соком:

— Попей.

Шэнь Янь поспешно схватил сок, и тут же раздался голос Чжао Линьсу:

— Я уже открутил крышку, смотри не пролей.

Шэнь Янь закашлялся еще сильнее.

Заглотив почти полбутылки апельсинового сока за один приход, Шэнь Янь перевел дух, облизнул губы и, повернув голову, внезапно спросил:

— Чжао Линьсу, ты вообще во сколько пришел в спортзал?

Чжао Линьсу покручивал в руках нежно-розовую баночку с персиковой газировкой. Он лениво приподнял веки и равнодушно взглянул на Шэнь Яня:

— А сам как думаешь?

Шэнь Янь: «...»

Черт, вот бы он так не отшучивался, это просто невыносимо!

— Вход закрывается за пять минут до начала матча, — с иронией заметил Чжао Линьсу. — Соревнования вполне любительские, а правил хоть отбавляй.

Сердце Шэнь Яня, до этого метавшееся словно на американских горках, наконец-то медленно вернулось на место.

— Раз ты пришел, почему ничего не сказал?

— А зачем? Чтобы ты ушел с площадки и станцевал мне помпонами в знак приветствия?

— ...

Шэнь Янь снова принялся за еду — на этот раз рис показался ему куда вкуснее.

— А я уж подумал, что ты не придешь.

— Не пришел бы — упустил бы зрелище, как ты нелепо грохнулся.

Шэнь Яню ужасно захотелось с разворота вшарашить Чжао Линьсу левой ногой.

Шутка, конечно.

И все-таки хорошо, что Чжао Линьсу пришел. Иначе Шэнь Яню, скорее всего, пришлось бы просить о помощи партнеров по команде. Вокруг поднялась бы куча народу — позора бы он потом не обобрался.

Выбирая между костылями и инвалидной коляской, Шэнь Янь предпочел костыли: на них он хотя бы стоял на своих двоих.

Оказавшись в машине, он запереживал: в таком виде брат наверняка поднимет панику.

И Шэнь Янь угадал на все сто. Вдобавок ко всему, день явно не задался: едва двери лифта открылись и Шэнь Янь сделал пару стучащих шагов на костылях, как они лицом к лицу столкнулись с Шэнь Шэнем, катившим чемодан.

Брат, души не чаявший в младшем, тут же бросил чемодан и кинулся к Шэнь Яню:

— Янь-янь, что с тобой произошло?!

Услышав свое детское прозвище, Шэнь Янь понял, что брат на грани потери контроля, и поспешил его успокоить:

— Все в порядке, просто ногу подвернул.

— Подвернул?! — взвизгнул Шэнь Шэнь на октаву выше и тут же нагнулся, пытаясь разглядеть ногу Шэнь Яня.

— Брат, я в норме, правда! Мы уже съездили в больницу, меня осмотрели.

— Вы даже в больницу ездили?! Насколько все серьезно?!

Шэнь Янь подумал: «Вот уж нарушил причинно-следственную связь...»

— Ничего страшного, честно... — Шэнь Янь поскакал на костылях, неуклюже уворачиваясь от брата.

— Шэнь Шэнь, — Чжао Линьсу словно фокусник достал из-за спины тонкий бумажный конверт. — Вот рентгеновский снимок Шэнь Яня.

Внимание Шэнь Шэня тут же переключилось, он выхватил снимок и стал жадно в него вглядываться.

Шэнь Янь благодарно бросил взгляд на Чжао Линьсу. Он так и знал: в решающий момент на Чжао Линьсу можно положиться.

— Врач сказал, ничего страшного: кости и связки целы. Нужен покой на две недели, главное — не наступать на ногу.

Глядя на снимок, Шэнь Шэнь наконец немного успокоился:

— С чего вдруг ты так сильно подвернул ногу?

— Играл в баскетбол и случайно упал, — быстро ответил Шэнь Янь.

Выражение лица Шэнь Шэня предвещало настоящую бурю.

Чжао Линьсу вмешался:

— Давайте сначала зайдем, так стоять тяжело.

И тем самым вовремя предотвратил начавшийся шторм.

Шэнь Янь, опираясь на брата, прошёл мимо стоящего у дверей чемодана и спросил:

— Брат, ты в командировку собрался?

— Ты в таком состоянии, какая еще командировка! — сердито буркнул Шэнь Шэнь.

Чжао Линьсу завез чемодан в квартиру.

Шэнь Шэнь читал нотации Шэнь Яню целых десять минут. Смысл сводился к тому, что он растил его с пеленок, холил и лелеял, и каждая царапина на теле брата отзывается болью в его собственном сердце, а Шэнь Янь проявляет такую халатность — это ни в какие ворота не лезет!

— Я тогда уже сам умел ходить на горшок... — тихо огрызнулся Шэнь Янь.

За это дерзкое замечание ему пришлось выслушивать нотации еще пять минут.

В такие моменты требовалось вмешательство постороннего. Шэнь Янь изо всех сил подавал знаки Чжао Линьсу краем глаза.

А Чжао Линьсу тем временем крутил чемодан его брата просто ради забавы.

Шэнь Янь: «...»

Он точно мозги отшиб при падении, раз вообразил себе всю ту чушь.

— Шэнь Шэнь, — напомнил Чжао Линьсу, — тебе, кажется, звонят.

— Звонят?..

Шэнь Шэнь спешно вытащил телефон из кармана. Мобильный и вправду вибрировал.

Звонил коллега, с которым они вместе отправлялись в поездку, и торопил его, спрашивая, когда тот будет на вокзале.

— Не могу, у меня брат травмировался, ногу сломал! Я не еду, остаюсь дома ухаживать за ним.

Шэнь Янь: «...» Ну это уж слишком, правда.

Что ответили на том конце провода, Шэнь Янь не расслышал, но Шэнь Шэнь тут же ушел с телефоном на балкон и плотно задвинул за собой дверь.

Шэнь Янь сделал пару шагов на костылях. На балконе брат стоял к нему спиной, но по его жестам было ясно, что разговор идет с трудом.

Шэнь Янь торопливо подошел к балкону, приоткрыл дверь на щелочку и тихо произнес:

— Брат, поезжай, я правда в порядке, не откладывай работу.

Шэнь Шэнь бросил в трубку: «Перезвоню позже», — и завершил вызов.

— Да бог с ней, с работой! Это всего лишь зарабатывание денег для начальника. Твоя нога куда важнее!

Не успел он договорить, как телефон снова задрожал от звонка. Он отмахнулся:

— Иди в комнату. Линь Су, помоги Янь-яню дойти до кровати и лечь!

Чжао Линьсу подошел помочь. Шэнь Янь выглядел растерянным, но Чжао Линьсу вполголоса сказал:

— Пошли сначала внутрь, — и подал ему знак.

Шэнь Янь вошел в спальню, отставил костыли и сел на кровать. Размяв затекшие руки, он произнес:

— Нет, нельзя сорвать брату командировку. У него сейчас разгар карьеры.

Тридцать лет в его сфере — ключевой рубеж: или ты пробьешься наверх, или так и останешься никем. Вот почему брат весь этот год пахал без продыху.

Он работал с утра до ночи, и было бы ужасно из-за такой мелочи перечеркнуть труды всего года.

— Что бы я ни сказал, он сейчас и слушать не станет, — продолжил Шэнь Янь. — Чжао Линьсу, выйди сначала ты, остуди его немного. Пусть поостынет, а потом я тоже выйду и заговорю с ним.

— Угу, сиди тут и не дергайся, — ответил Чжао Линьсу и вышел.

Шэнь Янь знал, что Чжао Линьсу человек надежный. Потомившись в тревожном ожидании пару минут, он услышал шаги: Чжао Линьсу вернулся вместе с Шэнь Шэнем.

— Брат... — Шэнь Янь жалобно посмотрел на него. — Я понял, что был неправ...

— Ты меня просто до смерти напугал. Впредь играй в баскетбол осторожнее! Если б реально ногу сломал, рыдал бы потом — не помогло бы.

Шэнь Шэнь тяжело вздохнул пару раз.

Шэнь Янь понял, что гроза миновала, и с облегчением перевел дух. Он посмотрел на Чжао Линьсу и послал ему благодарный взгляд: «Братан, ты реально выручил».

Шэнь Шэнь тоже повернулся к Чжао Линьсу:

— Раз так, я уезжаю на эти два дня. Линь Су, выручай, присмотри за Янь-янем.

От этих слов Шэнь Янь чуть не исцелился на месте и едва не подскочил с кровати.

— Не надо, брат... — Шэнь Янь замахал руками. — Я просто ногу подвернул, за мной не нужен уход.

— Просто ногу подвернул?!

Шэнь Шэнь тут же выдал новую очередь нотаций, от которых Шэнь Янь чуть не позеленел.

Шэнь Яню пришлось уступить и признать ошибку — мол, ляпнул не подумав. Какое там «подвернул»! Он полностью утратил дееспособность взрослого мужчины и превратился в беспомощного инвалида, неспособного позаботиться о себе.

Увидев, что Шэнь Янь сдался, Шэнь Шэнь снова обратился к Чжао Линьсу:

— Линь Су, провинился он, а хлопоты тебе.

Чжао Линьсу выглядел совершенно спокойным:

— Шэнь Шэнь, да брось, не стоит церемониться. Беги скорее на вокзал. Проводить тебя?

— Не надо, — Шэнь Шэнь похлопал его по плечу. — Оставайся и приглядывай за Янь-янем. — Он строгим взглядом посмотрел на Шэнь Яня: — Если с твоей ногой что-то случится до моего возвращения, я сам тебе вторую переломлю!

Шэнь Янь: «...» Это еще что за круговая порука?!

Чжао Линьсу пошел проводить его брата. Шэнь Янь откинулся на кровать, вытянулся во весь рост и снова погрузился в сумбурные мысли.

На самом деле у него редко бывала каша в голове. Будь то учеба или повседневные дела, внутри него всегда стояли четкие весы, и он привык обо всем судить трезво.

Но с тех пор как на него свалилась эта дурацкая, непонятно откуда взявшаяся способность, в его жизни словно появился некий фактор нестабильности.

И сильнее всего на него влиял — а также выбивал из колеи и казался совершенно непонятным — именно Чжао Линьсу.

Иногда Шэнь Яню безумно хотелось хлопнуть по столу и спросить прямо: «Какого черта ты каждый день фантазируешь обо мне?!»

Но он не мог спросить.

И дело было не в страхе выдать свою суперспособность, а в том, что их отношения рисковали стать невероятно неловкими.

Раздался двойной стук в дверь спальни. Шэнь Янь поднял голову.

Чжао Линьсу стоял, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди:

— Шэнь Шэнь ушел.

Шэнь Янь совладал с душевным смятением и облизнул губы:

— И что ты...

<http://bllate.org/book/18373/1765983>